

САВИНА В ОДЕССЕ

**"Лавры, то потом,
а сначала горе да слезы".
Кручинина
в пьесе А.Н. Островского
"Вез вины виноватые".**

Провинциальный артист Гавриил Подраменцев, выступавший под фамилией Стремлянова, заключил контракт с одесским Городским театром и вместе с семьей переехал из Каменец-Подольска в южный город.

Старшая дочь Маня была определена в один из лучших пансионов города, пансион г-жи Нейман, воспитанниц которого привлекали к исполнению детских ролей в спектаклях Городского театра. В это время и начинается сознательная сценическая деятельность Марии, "девицы Стремляновой", как значилось на афишах, будущей знаменитой Марии Савиной.

Первой ее ролью была роль Флоретты (Эсмеральда) в драме "Эсмеральда, или Алый башмачок", поставленной на сцене Городского театра.

Ей тогда было восемь лет.

Через три года пансион был закрыт, и Маня в числе других учениц перешла в только что открывшуюся первую в Одессе женскую гимназию фон Оглю.

В гимназии, как и в пансионе, ее брали играть на сцене роли детей. Ее большая и лучшая роль была в драме "Нищая", где она играла девочку, а роль ее слепой матери исполняла актриса Е.А. Фабианская, любимица одесской публики.

В 60-х годах в Одессу приехал на гастроли знаменитый драматический артист Александровского театра Василий Васильевич Самойлов. Любимой пьесой в его репертуаре была "Испорченная жизнь", где была большая роль мальчика Пети. Марию снова взяли из гимназии на неделю учить и репетировать эту роль. И снова Мария имела огромный успех, и ее вызывали наравне с Самойловым. Когда Самойлов выходил на вызовы, публика требовала выхода мальчика Пети, и тогда брат гастролера, он же директор театра А.В. Самойлов, взял Манечку на руки, поцеловал и вынес на сцену.

Зайдя в уборную к брату, он воскликнул: — Вася! Знаешь, эта девочка Маня Стремлянова будущая звезда, помни мое слово! Василий Самойлов, не любивший делиться успехом, ответил:

— Все это, может быть, и верно, но я, знаешь, астрономией не занимаюсь, но небо не смотрю и звезд не замечаю.

Эта пьеса пользовалась успехом и пришлось ее повторять несколько раз, а так как Мария вообще много играла в этом сезоне, то антрепренер решил вознаградить юную артистку бенефисом, из которого четверть сбора прилась бы на ее долю. Имя ее стало настолько популярно в Одессе, что и отец согласился на это предложение, решив воспользоваться присутствием в Одессе Самойлова. Однако знаменитый артист отказался.

— Я даром ни для кого не играю и уезжаю послезавтра, — ответил он.

Бенефис все-таки состоялся. Самойлову заплатили все, что он просил, а бенефициантка кроме конфет получила три букета цветов, как взрослая.

Через год в бенефисе комической старухи Шван "с большим выражением, с настоящей мимикой, с глазами до детских улыбающимися, то ребячески-суровыми Манечка спела куплеты "Мужчины на свете, как мухи к нам льнут"... Пьеса часто повторялась и давала полные сборы: публика ходила смотреть на Маню Стремлянову.

Но скоро наступили в ее жизни перемены. У отца испортились взаимоотношения с руководством театра, и он должен был покинуть Одессу, где семья прожила семь лет.

17 января 1879 года на сцене Александровского театра в бенефис Марии Гавриловны Савиной (она была уже замужем за артистом театра Савиным) в комедии Тургенева "Месяц в деревне" она имела огромный успех в роли Верочки. Автор пьесы приехал из Парижа в Петербург 8 февраля и на второй день приезда пригласил Савину к себе в гости в Европейскую гостиницу. Она очень волновалась перед встречей, но Иван Сергеевич приветливо встретил ее, протянул обе руки и направился ей навстречу. "Чем-то таким теплым, милым, родным повеяло от всей его богатырской фигуры, — писала она позже. — Это был такой симпатичный, элегантный "дедушка", что я сразу освоилась и, забыв свой страх перед "Тургеневым", заговорила как с обыкновенным смертным".

— Так вот вы какая молодая! Я представлял вас себе совсем иною. Да вы совсем и непохожи на актрису, — сказал Тургенев.

Так состоялась знакомство Савиной с Тургеневым. Писатель был очарован ее молодостью, застенчивостью и непосредственностью. Получив приглашение от Савиной в театр, он

15 марта присутствовал на спектакле "Месяц в деревне". После третьего действия Иван Сергеевич зашел к Марии Гавриловне в уборную, взял ее за обе руки, стал рассматривать ее лицо и сказал:

— Верочка... Неужели эту Верочку я написал?! Я даже не обращал на нее внимания, когда писал...

В мае 1880 года Тургенев получил в Спасском-Лутовинове известие от М.Г. Савиной, что она заключила контракт с одесским театром, и 16 мая будет ехать через Мценск в Одессу, где ей предстоит выступать в спектаклях. Тургеневу, проявлявшему большое внимание к Савиной, хотелось снова повидаться с ней и показать свои родные места и родовое имение Спасское-Лутовиново.

На платформе станции Мценск появилась хорошо известная местным жителям высо-

М.Г. Савина

кая, широкоплечая фигура Тургенева с цветами в руках, встречающего московский поезд, в котором ехала молодая актриса покоряя одесситов. Всмотриваясь в окна вагонов первого класса, он узнал знакомые очертания лица и темные глаза Марии Гавриловны. Тургенев вошел в вагон и сопровождал ее до Орла. Писателя интересовали детали подписанного ею контракта, количество спектаклей, в которых одесситы увидят знаменитую актрису.

Уже в Орле на предложение Тургенева выйти из вагона на перрон, Савина ответила отказом. Третий звонок. Поезд медленно отходит... Савина, высунувшись из окна, слышит последнее слово Тургенева, обращенное к ней: "Отчаянная!". Это слово заставляет ее задуматься, но разъяснение приходит в интимном письме из Спасского-Лутовинова, которое он запечатал перстнем-талисманом Пушкина. В письме говорилось: "...Когда вчера вечером я вернулся из вокзала — а Вы были у раскрытого окна — я стоял перед Вами, молчал и произнес слово: "Отчаянная". Вы его применили к себе — а у меня в голове было совсем другое... Меня подмывало уже точно отчаянная мысль: схватить Вас и унести в вокзал... Третий звонок раздался бы..." Но благо-разумие писателя взяло верх, и ничто не помешало Савиной продолжить путь в Одессу.

Проводив Савину, Тургенев очень часто писал ей большие и теплые письма. Так, в письме, адресованном в Одессу, уже 17 мая он сожалел, что Мария Гавриловна не задержалась в его усадьбе: "...Сегодня — день, предназначенный на Ваше пребывание в Спасском, — словно по заказу: райский. Ни одного облачка на небе — ветра нет, тепло...". И вспоминая о произнесенном на перроне слове "Отчаянная", представил себе, что было бы, если бы она отстала от поезда: "Что было бы в журналах!! Отсюда вижу корреспонденцию, озглавленную: "Скандал в Орловском вокзале". "Вчера здесь произошло необыкновенное происшествие: писатель Т. (а еще старик), провожавший известную артистку С., ехавшую исполнять блестящий ангажемент в Одессе, внезапно, в самый момент отъезда, как бы обуян бесом, выхватил г-жу С-ну через окно из вагона, несмотря на отчаянное сопротивление артистки..." каков гром и треск по всей России!"

Уже через день, в письме от 19 мая, он изливал свое чувство: "...Мне даже трудно объяснить самому себе, какое чувство Вы мне внушили".

Предполагая, что в связи с кончиной импе-

ратрицы Марии Александровны 22 мая театры могут быть временно закрыты, он шлет из Мценска телеграмму: "Марии Савиной. Одесса. Летний театр Форкатти. Если театр временно закрывается, не заедете ли в Спасское, я там буду с 29 мая по 3 июня. Телеграфируйте, коли можно, в Москву, Удельная Контора, назначьте день приезда в Мценск. Тургенев".

А 27 мая писатель пишет Савиной уже из Москвы. "Милая Мария Гавриловна. ... Я получил и письмо Ваше, и телеграмму. Вы, стало быть, будете продолжать свои дебюты (Надеюсь, что в Одессе сыщутся критики умнее тех, образчик ума которых Вы мне прислали) — и останетесь там до 1-го июля... Надеюсь, что Вы всецело предались своему искусству. Не знаю, когда и где мы увидимся — но знаю, что я буду счастлив видеть Вас. Вас искренне любящий Ив.Тургенев".

Писатель не оставляет Савину без внимания, и 4 июня 1880 года уже из Москвы сообщает ей о своем отъезде 12 июня в Буживаль (Франция): "Надеюсь, что Вам хорошо живется в Одессе — и театральные дела пошли должным ходом — и Ваши прелестные глаза уже не отуманены хандрой..."

Р.С. Видели Вы, что Ваши журналы разгласили о моем приезде в Одессу? Это могло бы случиться — да не случилось".

Савина ехала на гастроли в Одессу, в летний театр Форкатти с гастрольной труппой, состоящей из александровских и провинциальных артистов.

Театр Виктора Людвиговича Форкатти располагался в грандиозном бревенчатом здании, построенном в русском стиле архитектором Масом, внизу Приморского бульвара, в саду (который одесситы называют Лунным парком).

"Он первым познакомил одесситов с кафешантанном жанром, и по вечерам, задолго до начала представлений, толпы горожан спускались по большой бульварной лестнице в сад, расцвеченный разноцветными фонариками. В этом театре выступали не только выпитые из-за границы лучшие артисты, но и приглашенные из Москвы, Киева русские певцы и куплетисты".

Об этом театре рассказал в своей книге "Старая Одесса" Александр Михайлович де-Рибас, внук Феликса де-Рибаса, родного брата основателя Одессы адмирала Иосифа де-Рибаса.

"Кто не помнит произведшего на всех ошеломляющее впечатление своими веселыми выходками знаменитого еврейского квартета братьев Земель?.. "Паулина", "О, Пепита", "Их

Маня Подраменцева в Одессе

бин шнейдер" и много других артистически исполненных квартетов.

Нельзя не отметить в исполнении как братьев Земель, так и вообще всех артистов сада Форкатти отсутствие пошлости.

Пикантно, женственно-грациозно была русская певица Столлинг. Великолепен был Рига, "человек о тридцати шести головах".

А чудный тец Григоровский, старик, передававший с такой серьезной теплотой стихи Розенгейма, Некрасова, Курочкина. А цыганский, настоящий, из Москвы, цыганский хор, расположившийся в саду шатрами...

Из лучших эпизодов жизни этого театра надо отметить приглашение в Одессу любимицы и гордости русской сцены М.Г. Савиной. Она приняла участие в нескольких спектаклях труппы, в которой в то время между прочими артистами отличался В.Н. Давыдов. Маститый артист не гнушался тогда выступать в во-

девилах и даже участвовать однажды в веселой пародии еврейского квартета Земель, но он играл тогда же и свою хорошую, драматически-трогательную роль в "Нахлебниках" Тургенева.

М.Г. Савина обратила на игру Давыдова особое внимание, оценила его и предложила ему перейти на сцену Александрийского театра".

Гастроли Савиной в театре Форкатти на протяжении более двух месяцев, с 20 мая по 28 июля 1880 года, проходили с большим успехом. По выражению В.Н. Давыдова, Савина имела "сногшибательный" успех: "Последний спектакль был сплошным триумфом артистки Савиной. Когда мы вышли на улицу, Савину встретила громадная толпа с факелами, освещавшими дорогу до Северной гостиницы в Театральном переулке.

Под ноги артистке бросали ковры, венки, букеты, женщины обнимали и целовали Савину. Наконец все это шествие остановилось у гостиницы, и Марья Гавриловна несколько раз выходила на восторженные крики толпы благодарить Одессу за сердечное отношение".

Во время поездки в 1889 году товарищества артистов во главе с Савиной в украинские города в Одессе труппа сыграла пять спектаклей. Савина тогда получила два адреса. Один от киевских студентов, второй — от одесситов. В своем адресе одесситы писали: "Высокоуважаемая Мария Гавриловна! Короткие гастроли, которыми вы нас подарили в нынешний приезд, оставили в наших сердцах невыразимое впечатление. Обаяние вашего таланта, столь высокое, чудные, столь жизненно созданные редким дарованием типы, так хорошо оценены интеллигентной Россией, что вряд ли мы, благодарные вам студенты, можем что-либо еще вложить в лавровый венок вашей славы, кроме русского "спасибо" за доставленное нам художественно реальной игрой эстетическое наслаждение".

Следующие гастрольные посещения Савиной Одессы были в 1890 и 1893 годах и прошли блестяще.

Вспоминая о приезде в южный город в 1893 году, она рассказывала в письме своему хорошему знакомому В.И. Базилевскому о явившемся к ней каком-то человеку с целью "узнать мнение о Тургеневе". "Но Вы, конечно, поймете, как я приняла и что могла сказать. (Об этом "визите" к актрисе сообщила газета "Одесский листок" в № 135 за 1893 г. в статье "У М.Г. Савиной". — авт.). Этот американский клоп под кличкой "интервьюера" развился и привился (как и всякая, впрочем, нечисть) в России. Это кем-то узаконенные воры. Придут в квартиру, высмотрят все, выведут ваши мысли против вашего желания и на другой день публично все это преподнесут. И что особенно досадно: им охотно платят. А за то, что они от себя прибавят и налгут, ответственности никакой. Возмутительно!.."

В 1899 году, в день чествования 25-летия артистической деятельности Марии Гавриловны Савиной было высочайше пожаловано звание "Заслуженной артистки". Франция отменила ее дарование медалью "Академические пальмы", другие государства — различными орденами. В этом же году она дала несколько представлений в Берлине, где имела ошеломляющий успех.

Она еще приезжала в Одессу в 1902, 1904, 1908, 1910 и 1911 годах. В мае 1911 года в одесском репертуаре Савиной были "Без вины виноватые" А.Н. Островского и "Обыкновенная женщина" А.М. Федорова. Эти представления состоялись в театре Сибирякова, расположенном на углу улиц Херсонской и Конной (ныне Украинский театр).

Уполномоченный Совета Российского театрального общества С.А. Ландесман вспоминал, как, бывая в Одессе, "Мария Гавриловна в небольшой компании артистов отправлялась ужинать в артистический кабачок Коровина на Ланжероновской улице или к Кузнецову, под зданием Биржи на Пушкинской улице, есть блины, и мило, тонко и остроумно она поддерживала общее веселье, внося в него и товарищеский дух, и неподдельную простоту.

Она любила Одессу, любила юг с его знойными днями и сюда часто приезжала отдохнуть недельку-другую, обычно пользуясь гостеприимством В.Е. Шульц на ее даче, находящейся на Французском бульваре...

Артистку редкого таланта, прекрасную исполнительницу ролей разного жанра, "чародейку сцены", как называли Савину строгие, взыскательные и благодарные одесситы, всегда встречали тепло, радушно, с любовью.

Хочется закончить очерк словами самой Марии Гавриловны Савиной: "В Одессе я впервые вошла в театр, сначала зрительницей, а затем и актрисой. Здесь совершилось мое посвящение искусству, которое затем постоянно заменяло мне путеводную звезду, которому я отдалась всем существом, выбрав девизом, целью моего существования три слова: "Сцена — моя жизнь".

В Одессе я вступила на сцену робкими детскими шагами и горячо полюбила ее... на целую жизнь".

Павел ЦАУДЕР,
Сан-Франциско.